

УДК 93/94

**ОСОБЕННОСТИ ДЕКОММУНИЗАЦИИ В РОССИИ И СТРАНАХ
ЗАКАВКАЗЬЯ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ**

**FEATURES OF DECOMMUNIZATION IN RUSSIA AND THE
TRANSCAUCASUS COUNTRIES: A COMPARATIVE ANALYSIS**

Смирнов Артемий Андреевич

**ученик 10 класса, ГБОУ СОШ №238 с углубленным изучением
английского языка, г. Санкт-Петербург**

**Научный руководитель: Маркарян Константин Валерьевич
преподаватель истории и обществознания, ГБОУ СОШ №238 с
углубленным изучением английского языка**

Аннотация: В статье рассматривается процесс декоммунизации в постсоветских странах. В частности, сравнивается процесс декоммунизации в России и в странах Закавказья. Отмечается, что общего и в чем разница данного процесса в разных постсоветских странах.

Ключевые слова: распад СССР, декоммунизация, Россия, Закавказье, национальная идентичность.

Abstract: The article examines the process of decommunization in post-Soviet countries. In particular, it compares the process of decommunization in Russia and in the countries of Transcaucasia. It notes what is common and what is the difference between this process in different post-Soviet countries.

Key words: collapse of the USSR, decommunization, Russia, Transcaucasia, national identity.

После распада Советского Союза в 1991 году, в странах постсоветского пространства стало наблюдаться такое явление, как декоммунизация – процесс борьбы с коммунистическим наследием, направленный на разрыв с советским прошлым.

В этом отношении, ни одна из бывших советских республик не стала исключением. Однако в разных постсоветских странах, данный процесс проходил по-разному. Одной из немногих стран, где процесс декоммунизации проходил ограниченно и нерадикально, оказалась Россия.

В то время как в некоторых странах Восточной Европы, таких как Польша, Чехия или Украина, декоммунизация включала в себя масштабные изменения в символике, переименование улиц и городов, а также законодательные меры по запрету коммунистической идеологии, в России этот процесс носил более умеренный характер [3. С. 97].

Противоречивость процесса декоммунизации в России проявлялась во всех ее аспектах. Так, например, половинчатым был процесс переименования российских городов. С одной стороны, Ленинград вновь стал Санкт-Петербургом, Свердловск — Екатеринбург, а Горький — Нижним Новгородом. С другой стороны, такие города, как Ульяновск (названный в честь Ленина), Тольятти (названный в честь итальянского коммуниста) или

Киров (названный в честь советского деятеля С.М. Кирова) сохранили свои прежние названия [6. С. 172].

Таким же образом проходили изменения в топонимике российских городов. С одной стороны, ряд улиц и проспектов после распада СССР получили новые названия, с другой стороны, почти в каждом российском городе сохранились улицы имени В.И. Ленина [5. С. 196].

Также в России сохранился ряд ярких символов советской эпохи. Одним из таких символов оказалась Спасская башня Московского Кремля, которая до сих пор украшена красной звездой, а не двуглавым орлом, который был её символом до революции 1917 года. В 2000 году был официально возвращен в качестве государственного гимна, советский гимн с измененным текстом.

Однако главным символом советской эпохи, который остается в современной России это Мавзолей Ленина на Красной площади. Удивительным фактом является то, что вопрос перезахоронения останков Ленина и проведения полноценной декоммунизации объединяет противоположные по взглядам слои населения.

Так, единодушно по данному вопросу выступают, как представители либеральной интеллигенции или представители правозащитного сообщества, так и общественные организации монархического толка. За декоммунизацию и перезахоронение Ленина активно выступает Русская православная церковь, которая называет его «главным гонителем и мучителем XX века» [2].

Тем не менее, полного консенсуса по вопросу декоммунизации в России пока достичь в обществе не удалось. Объясняется это тем, что значительная часть населения, особенно старшее поколение, сохраняет ностальгию по советскому периоду.

Учитывая, что полная десоветизация могла бы вызвать сопротивление со стороны этой группы, у российских властей на сегодняшний день нет единой государственной политики в отношении советского прошлого.

Иначе обстоят дела с декоммунизацией в странах Закавказья. Отличительной чертой, которая объединяет процесс десоветизации в странах Южного Кавказа, оказалась стремление к национальной идентичности. Однако, несмотря на схожесть, в разных странах Закавказья, декоммунизация проходила по-разному.

В Азербайджане процесс декоммунизации был тесно связан с формированием новой национальной идентичности и отказом от советского наследия. Так же, как и в России, многие города, улицы и объекты, названные в честь советских деятелей, были переименованы. Например, город Кировабад был переименован в Гянджу.

К тому же, власти страны активно занимались демонтажем советских памятников. Памятники Ленину и другим советским лидерам были демонтированы. Вместо них установлены монументы, посвященные азербайджанским историческим фигурам [4. С. 176].

Менее радикально процесс декоммунизации проходит в Армении. Связанно это так же, как и в России, с отсутствием единства в обществе по

данному вопросу. Если представители армянской интеллигенции, а также молодежь выступают за десоветизацию, то представители старшего поколения сохраняют ностальгию по советскому периоду.

Тем не менее, как и в других постсоветских странах, в Армении ряд городов и улиц были переименованы. Например, город Ленинакан был переименован в Гюмри. Также памятники Ленину и другим советским деятелям в Армении были демонтированы, но в некоторых местах они сохранились как часть исторического наследия [1. С. 28].

Несмотря на все происходящее, стоит отметить, что десоветизация в Армении проходит наименее радикально в сравнении с Азербайджаном или Грузией.

Наиболее радикально проходил процесс декоммунизации в Грузии. Кроме изменения топонимики в грузинских городах и переименования населенных пунктов, а также сноса советских памятников, Грузия выделяется тем, что в 2010 году был принят закон о запрете советской символики, включая серп и молот.

В дополнение к этому закону, в 2011 году Грузия приняла закон о декоммунизации, который запретил использование советской символики и пропаганду коммунистической идеологии. Это включало запрет на публичное использование изображений Ленина, Сталина и других советских деятелей.

Несмотря на радикальную декоммунизацию, в Грузии сохраняется неоднозначное отношение к Иосифу Сталину, который родился в городе Гори. Хотя его памятники были демонтированы в большинстве городов, в Гори до сих пор существует музей Сталина [7. Р. 99].

Таким образом, можно прийти к выводу, что процесс декоммунизации в разных постсоветских странах проходила по-разному. Общей чертой является то, что во всех странах, главным проявлением десоветизации является изменение названий улиц и городов, а также демонтаж памятников, связанных с советской идеологией.

Однако интенсивность данного процесса в зависимости от страны разная. Если в России и Армении велика доля тех, кто ностальгирует по Советскому Союзу, что вызвано осторожной декоммунизацией, то в Азербайджане процесс декоммунизации призван восстановить национальную историю и культуру, делая акцент на дореволюционном наследии страны, а в Грузии процесс декоммунизации проходит радикально, так как в обществе сильны антисоветские настроения.

Что точно можно отметить, так это то, что если в России процесс декоммунизации это попытка дать правовую и историческую оценку советскому наследию, то в странах Закавказья процесс десоветизации в первую очередь направлен на формирование национальной идентичности.

Список литературы

1. Абрамян Л. Борьба с памятниками и памятью в постсоветском пространстве (на примере Армении) // Acta Slavica japonica. - Sapporo, 2003. Т. 20. С. 25-49.

2. В РПЦ считают, что вопрос о захоронении тела Ленина должен решиться сам собой. ТАСС. 2017. 8 ноября. URL: <https://tass.ru/obschestvo/4709498> (Дата обращения: 01.03.2025)

3. Васильев А.А., Ребизов Н.И. Десоветизация в контексте противоборства с Российской Федерации // Казачество. 2023. №66 (1). С. 94-100.

4. Кринко Е.Ф. Советское прошлое в мемориальной культуре Азербайджана: от отрицания к использованию // НП/НР. 2023. №3. С. 174-187.

5. Левчик Д.А. Становление общественного самоуправления в России: территориальные и производственные протестные движения. 1988-1993. М.: ГУП, 2005. 596 с.

6. Мочалов Д.П. Сущность понятия «декоммунизация» в политической риторике России начала 1990-х годов // Клио. 2024. №5 (209). С. 169-174.

7. Nasmyth P. Georgia: in the mountains of poetry. New York: St. Martin's Press, 1998. 306 p.